

Глава 21. Иллюзия

— Если однажды я просто исчезну... что ты будешь делать?

Бянь Шэнцзянь на мгновение замолчал, переваривая вопрос.

— Ты что, совсем с катушек съехал? — наконец выдал он.

— Я говорю «если», — Лу Шэнь поднял глаза, вглядываясь в широкую полосу теплого оранжево-красного заката. — Тебе будет... не хватать меня?

Шэнцзянь нахмурился. Лу Шэнь сегодня вел себя странно. В его тоне проскальзывало нечто такое, чему трудно было подобрать название, но стоило тому произнести эти слова, как сердце парня почему-то предательски дрогнуло.

— Ты что, забираешь документы? — прямо спросил он.

— Не забираю документы, а исчезаю, — поправил Лу Шэнь. — Так тебе будет меня не хватать?

— Ты можешь нормально, по-человечески разговаривать? — Шэнцзянь ухватил его за шиворот и слегка встряхнул. — Ты живой человек, черт возьми. Если ты вдруг пропадешь, я, конечно, буду за тебя переживать. При чем тут «не хватать»?

— Вот как, — Лу Шэнь тихо, едва слышно усмехнулся.

Шэнцзяню показалось — а может, и нет, — что в глазах парня на миг промелькнула вина, но та тут же сменилась привычным спокойствием.

— С праздником Середины Осени, Сань-гэ.

— С праздником... — Шэнцзянь вздохнул, отпуская его воротник. — Мать твою, я тоже хорош. Столько времени прошло с начала семестра, а я до сих пор тебя терплю.

— Месяца еще не прошло, — Лу Шэнь прищурился. — Впереди еще целых два года. Тебе придется меня терпеть.

«Два года? Неужели я проторчу в этой дыре еще два года?»

Шэнцзянь на мгновение задумался, но его прервал оглушительный рев, донесшийся откуда-то справа:

— Сколько раз повторять — не задерживаться у озера! Эй, вы там! А ну, живо наверх!

— Это он мне? — Шэнцзянь опешил.

Он несколько секунд смотрел на кричавшего, прежде чем понял, что тот действительно обращается к нему. Заодно он схватил за шкурку Чжоу Ли, который все еще копошился внизу, и потащил за собой:

— Пошли.

— Эй! Я еще не все загадал! — недовольно заныл Чжоу Ли.

— Ты что, решил на всю следующую жизнь вперед нажелать? — Шэнцзянь закатил глаза. — Уймись. Сейчас вернемся, найду тебе какой-нибудь телеграфный столб, у него и дозагадываешь.

— Цыц, тебе не понять, — Чжоу Ли выудил телефон и глянул на экран. — Черт, уже столько времени! Надо бежать, а то бабушка будет волноваться.

— Проваливай быстрее, не заставляй старушку нервничать.

Шэнцзянь проводил взглядом Чжоу Ли, который, махнув рукой на прощание, скрылся в глубине школьной аллеи. Обернувшись к озеру Вэймин, он увидел, что толпа и не думает редеть — люди все так же стояли в очереди, чтобы спустить на воду фонарики. Для Четвертой школы это было на редкость шумное и живое зрелище.

«Вот она, старшая школа. Юность, друзья! Разве не так все должно быть на самом деле?»

Но стоило ему вспомнить, что после этой ночи он снова окажется заперт в четырех стенах общежития, как в камере, настроение тут же подпортилось.

— Кажется, у тебя телефон звонит, — заметил Лу Шэнь, шагавший рядом.

— А, точно.

Шэнцзянь достал мобильник, который неизвестно когда перешел в беззвучный режим, и смахнул вправо:

— Алло?

— С праздником, старина! — в трубке раздался смех Ли Фэя. — Что, небось совсем там

загнулся без нас от тоски?

На фоне слышался какой-то гул — судя по всему, Да Фэй был где-то на улице.

— Хорош трепаться, — фыркнул Шэнцзянь. — А те двое где?

— А-Мина мать потащила на какой-то банкет, а я вот поужинал и вышел проветриться, — голос Ли Фэя на секунду дрогнул. — Сань-гэ, тут такое дело... Сестра Сяо Липина... в общем, у нее пару дней назад опять случился приступ.

— Что произошло? — голос Шэнцзяня мгновенно стал стальным. — Почему он мне ничего не сказал? Как она сейчас?

— Он просил тебе не говорить, — Ли Фэй понизил голос. — Блин, я не хотел портить тебе праздник, честное слово, но в этот раз все серьезно. Она совсем сорвалась, как в прошлый раз...

— Опять... вены? — Шэнцзянь осекся. — У него деньги есть?

— Да. Говорят, закрылась в комнате, лезвие нашла. Хотела полоснуть, — Ли Фэй тяжело вздохнул. — Если бы Пинпин дверь топором не вынес и не ворвался вовремя, страшно подумать, чем бы закончилось. Он когда мне звонил, у него голос дрожал, понимаешь? Парня всего колотило.

— У него деньги есть? — настойчиво повторил Шэнцзянь, хмурясь. — Ее нужно в больницу класть. Нельзя ее так дома держать, под присмотром не удержишь. Один недосмотр — и всё.

— Да это и так понятно, — Ли Фэй снова вздохнул. — Проблема в том, что она ни в какую. Стоит из комнаты вывести — начинает бесноваться, не удержать! Ты бы видел... я к нему заходил на днях, так она меня так расцарапала — до сих пор следы не сошли.

— Тогда... — Шэнцзянь замаялся. — Я ему сейчас переведу немного денег.

— Не вздумай! — Ли Фэй почти выкрикнул это в трубку. — Ты же знаешь характер Пинпина. Он упертый как баран. А после той ночи... Короче, он их не возьмет. Только разозишь его или унизишь. Ему и так сейчас паршиво.

— И что мне делать? — Шэнцзянь остановился, чувствуя, как внутри закипает ярость от собственного бессилия. — Это нельзя, то нельзя... Мать вашу, чем я вообще могу помочь отсюда?

— Ты... — Ли Фэй помолчал. — Понимаешь, расстояние — штука паршивая. Просто выберись к

нам, когда сможешь. Навести стариков.

Шэнцзянь промолчал.

— Я всё понимаю, и про тебя, и про твоего отца, — Ли Фэй, не дождавшись ответа, попытался сменить тему. — Ладно, забей. На государственные праздники мы сами к тебе приедем. Но на Новый год чтоб был как штык! Соберемся нашей бандой, напьемся в хлам.

— Договорились, — Шэнцзянь выдохнул, чувствуя, как напряжение немного отпускает. — Слушай, Ли Фэй, ты совсем debil? Что за хлам вы мне прислали в той коробке?

Да Фэй на секунду замолк, а потом расхохотался:

— А-ха-ха! Это всё Тань Мин! Я тут ни при чем, клянусь!

— Приедете в октябре — обоих выпорю, — проворчал Шэнцзянь.

— Валяй, нам не привыкать, — Ли Фэй еще немного посмеялся, а потом тихо добавил: — Если честно, мы все по тебе чертовски скучаем.

— Ты... как-то резко это выдал. Я даже не знаю, что ответить, — признался Шэнцзянь.

— А ты по нам не скучаешь? — не унимался Ли Фэй. — Мне в последнее время постоянно снится, как мы только группу собрали. Носились по улицам с выступлениями, а за нами менты гонялись... Думали, небось, что мы какая-то банда малолетних преступников.

Шэнцзянь не выдержал и рассмеялся:

— Черт, я уже и забыл. Ты же тогда медленнее всех бегал. Тебе еще, кажется, дубинкой прилетело?

— Ага, у меня до сих пор шишка на затылке прощупывается, — Ли Фэй тоже засмеялся.

— На самом деле... я тоже по вам скучаю, — признался Шэнцзянь, когда смех утих. — В этой школе столько всякой хрени происходит каждый день, я скоро взорвусь здесь от скуки.

— Ничего, дотяни до праздников, мы приедем и подлатаем твою израненную душу, — пообещал Ли Фэй.

— Попробуйте только не приехать — прокляну, — пригрозил Шэнцзянь.

Лу Шэнь молча слушал этот разговор. Когда Шэнцзянь улыбался, тот тоже невольно улыбнулся, но в глубине души шевельнулось странное чувство. Смесь зависти и горькой тоски.

Вот она — жизнь нормального человека. Семья, друзья, общее прошлое.

Лу Шэнь помрачнел.

Дождавшись, когда Шэнцзянь уберет телефон, он спросил:

— Кто это был?

— Друзья. Хотят приехать ко мне на каникулы, — Шэнцзянь посмотрел на экран телефона. — Ты на праздники домой не едешь?

— Еще рано об этом думать. Да и дома все равно никого нет, — ответил Лу Шэнь.

— Родители настолько заняты? — Шэнцзянь мельком взглянул на него. — И как планируешь отдыхать?

— Не знаю, — Лу Шэнь пожал плечами. — Буду сидеть в одиночестве и философствовать.

— Скучища. Мог бы найти себе... подработку какую-нибудь, — предложил Шэнцзянь после недолгой паузы.

— Ничего страшного. За неделю лежания на кровати мышцы вряд ли атрофируются, — Лу Шэнь усмехнулся.

— Тогда ты... — Шэнцзянь осекся, не договорив.

Они были знакомы от силы пару недель. Этого было явно недостаточно, чтобы вот так просто пригласить его провести время вместе с Да Фэем и остальными.

Но перспектива того, что парень проведет все семь дней в полном одиночестве... выглядела как-то уж совсем жалко.

«Бедолага».

— Слушай, — Шэнцзянь вдруг легонько ткнул Лу Шэня локтем в бок. — Ты умеешь... ну, показывать что-нибудь?

— А? — Лу Шэнь растерялся. — Показывать что?

— Ну, тебя же бабушка учила всяким штукам? — Шэнцзяню почему-то стало смешно. — Ну, там, по руке гадать, судьбу предсказывать... Что-нибудь этакое, мистическое.

Лу Шэнь на несколько секунд замолчал.

— Я... я не умею.

— Ну ты и зануда, — фыркнул Шэнцзянь. — Я-то думал, если тебя с собой взять, ты сможешь в нужный момент какой-нибудь фокус выкинуть...

— Ты хочешь взять меня с собой? Куда? — голос Лу Шэня внезапно потеплел, в нем послышался живой интерес. — Я согласен.

— Посмотрим, — Шэнцзянь прикусил губу. — Надо узнать, есть ли тут поблизости что-нибудь стоящее...

— Это тебе надо у Чжоу Ли спрашивать, я сам из общаги редко выхожу, — тут же отозвался Лу Шэнь.

— Спасибо, тогда я тебя не беру, — Шэнцзянь ускорил шаг, глядя прямо перед собой.

— Эй, ну не надо так! Мы можем вместе поискать в интернете, — Лу Шэнь потер нос, догоняя его. — А твои друзья... они какие?

— Скоро сам увидишь, — Шэнцзянь передразнил его недавний тон. — Угадай?

— Не буду, — Лу Шэнь рассмеялся. — Но я буду ждать.

Вернувшись в комнату, Шэнцзянь никак не мог выкинуть из головы разговор о Сяо Липине. Немного поколебавшись, он все же набрал номер. Трубку сняли не сразу.

—...Сань-гэ, — наконец раздался тихий голос на том конце.

— Сегодня праздник, но я понимаю, что тебе сейчас не до веселья, так что давай сразу к делу, — Шэнцзянь нахмурился. — Что там стряслось?

В трубке долго стояла тишина. Шэнцзянь терпеливо ждал, пока не услышал сдавленный всхлип:

— Это я виноват. Всё из-за меня.

— С чего бы это ты виноват? — Шэнцзянь потер переносицу. — Хватит взваливать всё на себя. Рано или поздно тебя просто раздавит этим грузом, понимаешь?

— Знаю, — Сяо Липин шумно шмыгнул носом. — Но позавчера я действительно недоглядел... Да Фэй тебе рассказал?

— Рассказал, — Шэнцзянь почувствовал, как внутри снова закипает гнев. — Ты серьезно хотел скрыть от меня такое? В октябре приедешь — голову оторву.

— В октябре? — Сяо Липин замялся, в его голосе послышалась вина. — В октябре я, наверное... не смогу приехать. Тут столько дел навалилось, я просто не могу ее оставить.

— Ничего, занимайся своими делами, — Шэнцзянь помедлил, но все же спросил: — Тебе денег хватает?

— Денег? Да, хватает, хватает! — Сяо Липин затараторил так быстро, будто боялся, что его перебьют. — Сань-гэ, только не вздумай присылать мне деньги! Серьезно! Ты и так для меня слишком много сделал, я больше не могу брать!

— Ладно, — выдохнул Шэнцзянь. Голос друга звучал настолько изможденно, что сердце невольно сжималось. — Если что-то понадобится — говори... А, ладно, лучше скажи тем двоим. Всё равно от меня здесь сейчас толку никакого.

— Обязательно, — Сяо Липин снова шмыгнул носом. — Сань-гэ, ты тоже отдыхай. Уже поздно.

— Угу, — отозвался Шэнцзянь.

Но перед тем как нажать на отбой, он еще раз твердо произнес:

— В этом нет твоей вины. Ты меня слышишь?

— Слышу, — Сяо Липин с силой вытер слезы. — Всё из-за того ублюдка... Если бы не он, Лили бы сейчас не была такой!

Шэнцзянь еще немного постоял у окна, облокотившись на подоконник. После разговора в душе остался горький осадок бессилия.

Бывают в жизни моменты, когда ты действительно ни в чем не виноват, но беда все равно случается. И как бы ты ни злился, как бы ни страдал — результат уже не изменить.

Шэнцзянь поднял взгляд на ночное небо, где в холодном мареве сияла полная луна.

«Если бы только... можно было вернуться в прошлое и всё исправить».

<http://bllate.org/book/17573/1712357>